

КИМ ИРЁН

ЛЮБОВЬ КОРОЛЯ

ТОМ 3

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

THE KING IN LOVE
Kim Yi Ryoung

왕은 사랑한다 3 The King is in Love Vol 3

Copyright © 2011, 2017 김이령 (Kim Yi Ryoung)
Originally published by Paranmedia
Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO
Russian edition is published by arrangement with Paranmedia,
through BC Agency, Seoul

Перевод с корейского А. Кисляк

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на переплете Naoki dead (Серикова Алеся)

Ким Ирён.

К40 Любовь короля. Том 3 / Ким Ирён : [перевод с корейского А. Кисляк]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-222093-7

В тот день, когда пропал Лин, исчезла и Сан. Ходят слухи, что она сбежала с каким-то простолюдином. Все ее имущество досталось королевской семье.

На самом же деле, запертая Воном во дворце, Сан была вынуждена дни напролет проводить в тайной комнате. А что еще ей оставалось делать? Сан стала преступницей, ее обвиняют в измене королевской семье. Измене Корё. Ради ее спасения Вону лично пришлось вмешаться и теперь он, подвергая себя опасности, скрывает изменницу.

За долгие годы, что отец держал ее под замком Сан так и не привыкла жить взаперти. Для нее эта темная комната — самая настоящая тюрьма, сбежать из которой нужно любой ценой.

Она должна встретиться с Лином... чего бы ей это ни стоило.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-222093-7

© Кисляк А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

15

ПОБЕГ

Стоял знойный весенний день, полуденное солнце заливало округу светом. Тан с братом направлялись на задний дворик королевского дворца, как вдруг встретили свою тетю — королеву Чонхва. Морщин у нее стало больше, чем год назад, но благодаря нежной улыбке выглядела королева куда моложе, чем в те времена, когда находилась в заточении. Больше двадцати лет она провела в своем дворце, и вот наконец вновь оказалась на свободе — когда почила королева Анпхён, после смерти получившая имя Чанмок Инмён-ванху; теперь королева Чонхва была жизнерадостна и весела, будто желала повернуть время вспять. Так и сейчас: именно она первой улыбнулась Тан с братом и поприветствовала их в момент неожиданной встречи.

— Так вы с Сохын-ху вышли на прогулку! Я беспокоилась: столько разговоров о том, что супруга его величества проводит все время в своих покоях... Сама хотела тебя проведать, но приятно вот так встретиться на солнышке.

— Уезжаете, тетушка? — натянув улыбку, спросила мрачная и опечаленная Тан. Судя по одеждам королевы и вещам, с которыми дворцовые служанки следовали за ней, она принарядилась для какого-то визита. Вопрос заставил ее смутиться, что было королеве не по годам.

— Я получила приглашение в Токчагун¹.

Тан улыбнулась, от всей души радуясь за свою немолодую тетю: та походила на девушку, только вышедшую замуж. Супруга его величества прекрасно знала, как долго королева Чонхва ждала этого дня. Теперь она наконец обрела свободу видаться с супругом, которого прежде была вынуждена оставить, и выглядела действительно счастливой, в отличие от самой Тан.

— Все благодаря милости его величества. Кто бы мог подумать, что он станет так сердечно заботиться о такой старухе, как я! Твой супруг со мной ласковее и почтительнее родного сына, и жизнь моя на закате дней будет полна благостей. Его величество глубоко любит тебя, вот и ко мне добр, — сказала она.

— Что вы... я тут ни при чем.

Тан суетливо отвела взор. С тех пор как ее супруг взошел на престол, тетушка хвалила его, стоило им с Тан встретиться. Оно и ясно: став правителем, Вон тотчас велел устроить празднество и лично позаботился о встрече отца, отрекшегося от престола, и королевы Чонхва. Встречи пожилой пары, прекратившиеся после свадьбы вана Чхуннёля и королевы Анпхён, теперь возобновились благодаря их общему сыну; конечно, королева Чонхва была ему признательна. Она схватила Тан за руку.

— Теперь, ежели супруг пожелает меня навестить, он может это сделать, а коли пригласит в Токчагун, могу приехать, а больше и желать нечего. Да и племянники его величества пользуются такой любовью государя, что воспитываются как настоящие принцы. Не он их породил, но о чужих детях заботится больше, чем о собственных родных. Не люби он тебя, свою жену, разве был бы так добр с нами? Все благодаря тебе — я точно знаю. Я так тебе благодарна!

Тан не находила себе места от смущения. В словах ее счастливой тети была истина, но была и ложь. Всем было ясно, что ее супруг благосклонно относился к королеве Чонхва и ее де-

¹ Дворец, в котором ван Чхуннёль стал жить после отречения от престола в пользу своего сына в 1298 году. (Здесь и далее прим. пер.)

тям. Сыновей своего единокровного брата, Канъян-гона, он любил и лелеял больше собственных сыновей — Ыйчхуна¹ и Ыйхё², которых ему подарила Есыджин. Особо мил ему был Ван Го — второй сын Канъян-гона. Собственных сыновей его величество не обнимал, но племянника всякий раз сжимал в объятиях при встрече и всячески баловал. Однако королева Чонхва совершенно заблуждалась в том, что причиной тому была глубокая любовь государя к супруге.

С того дня, когда ее третий брат бесследно исчез, Тан ни разу не видела улыбки супруга. Порой из вежливости он навещал ее во дворце, чтобы выпить чаю вместе, но всякий раз ограничивался формальностями и уходил. Он более не ночевал в ее покоях, как это было прежде. Пусть супруги никогда не разделяли жарких ночей друг с другом, раньше в дни визитов Вон всегда засыпал в постели Тан. Поэтому в те времена, когда она была супругой наследного принца, все ошибочно полагали, будто он совершенно влюблен в нее. Но теперь, став ваном, он более не делил с ней одеяла.

Он не проводил ночей и с женами, которых привез из Тэдо: ни с Будашир, что приходилась родственницей императору, ни с Есыджин, единственной из жен, родившей ему детей, ни с Тан, которая была первой его супругой, ни с госпожой Хон, на которую не бросал взглядов с тех пор, как был наследным принцем. Среди всех жен он выбрал самую низкородную — госпожу Чо. Никто не ведал, каким обаянием ей удалось пленить супруга, однако теперь Вон каждый день посещал ее покои, которые прежде для него не существовали. Дворцовые служанки давно уж перешептывались о том, что ван позабыл Тан и возлюбил госпожу Чо. И королева Чонхва, прекрасно осведомленная о гулявших при дворе разговорах, никак не могла этого не знать. Взглянув на смущенную Тан, она мягко улыбнулась, быть может, посочувствовав ей.

— Оставь беспокойство. Мужчины все равно что бабочки, порхающие с цветка на цветок. В конце концов они возвра-

¹ Иное имя Вангама, старшего сына вана Чхунсона.

² Иное имя вана Чхунсука.

щаются туда, где могут отдохнуть. Другие не слышали и не видели всего, что он пережил. Прояви терпение и подожди. В конце концов его величество вернется к тебе — к первой, кто стал ему супругой.

«Нет, тетушка. Я никогда не была той, к кому его величество желал возвратиться», — подумала Тан и медленно отняла руку. Мужчины все равно что бабочки, не способные устоять перед соблазнительным ароматом цветов, каждый из которых отличен от остальных, потому они и порхают меж бутонами, но сама она никогда не была цветком для своего супруга. То была тайна, которую она не могла открыть никому, постыдная и печальная. Не в силах более оставаться лицом к лицу с тетей, Тан тихонько напостила разговорившейся Чонхве:

— Вам стоит поскорее отправляться в Токчагун — вас ждут.

— Ох, старая моя голова! Совсем позабыла, куда направлялась, и все болтаю. Вот и супруг мой таков. Все настаивает на встречах, а сам сюда не приезжает. И тотчас же зовет в Токчагун, коль захочет увидеть мое старое морщинистое лицо.

Пусть она и ворчала притворно, лицо королевы блестело, словно покрытые росой цветы, словно лицо молодой девушки, чье сердце бьется от любви. Тан и Ван Чон, желавшие скорее проститься, расступились, и королева взволнованно отправилась вперед.

— Вот же! — в отвращении буркнул Ван Чон, стоило многочисленной свите их тетушки удалиться. — Где еще сыскать на свете человека, который сможет спокойно жить при дворе сына, вынудившего отца отказаться от престола? Как тяжело ему, должно быть, пришлось!

Отрекшись от престола, ван Чхуннёль стал жить в поместье Чан Суллёна, которое именовалось Токчагун. Как только в Тэдо получили его письмо о добровольном отказе от монаршего титула, великий хан Тэмур с радостью объявил о том, что новым ваном Корё будет его двоюродный брат Иджил-Буха. Вдобавок он присвоил своему великовозрастному и неприятному дяде чрезвычайно длинный титул «Преисполненный

рьяной искренности верноподданный императора, заслуженный государственный деятель в среде защиты целостности территорий, командующий войсками и глава сановников высшего ранга, зять императора, высшая опора государства и ныне ушедший на покой ван, отмеченный долголетием» и вынудил его уйти в тень. Соответствующие распоряжения были отданы так быстро, словно только этого и ждали. Передав власть сыну, нет, на деле — лишившись власти по воле сына и оказавшись вынужденным отречься от престола, ван Чхуннёл, также известный как ван Ильсу, покинул королевский дворец и поселился в поместье Чан Суллёна. Все догадывались, что он избегает сына, знал это и его сын, ставший ваном. Но, несмотря на это, новоявленный государь отправился в Токчагун, лично организовал празднество и выразил родителю свое чрезвычайное почтение. И пускай Ван Чон противился такого рода отношениям меж отцом и сыном, слова его были не в меру грубы, и потому Тан ответила лишь:

— Отец его величества желает покоя и отдыха. Разве не оттого рада тетушка?

— Говорят, она настоящая красавица, но Сукчхан-вонби, наложница из семьи Ким, не так хороша, как Муби. Будь та жива, даже после кончины ее величества он не стал бы искать встреч с тетушкой. Вот почему она так благодарна твоему мужу, избавившемуся от Муби...

— Следи за своими словами! Будь на моем месте кто-то другой, ты бы навлек на себя нестерпимые несчастья. Раньше и наш покойный отец бранил тебя за это. Лишь вернувшись домой, ты тотчас принимался ругаться с Лином...

Тан вдруг замолчала. Солнце светило все так же ярко, но воздух, окутывавший брата с сестрой, загустел: само собой у нее вырвалось имя, которое теперь было для них под запретом. Ван Лина, третьего брата Тан, больше нет. Нет, он даже не появлялся на свет — его имя было исключено из королевской родословной. Не ведая причин тому, Тан и вся ее семья были вынуждены вымарать Лина даже из своих воспоминаний. После короткого вечернего разговора с матерью, госпожой Хванбо, он бесследно исчез, растворился, словно роса, повстречав-

шая рассветное солнце. Стараниями наследного принца, его близкого друга, следы его преступлений удалось тихонько замести. Ходили слухи, будто он покончил с собой после безуспешной попытки организовать преступление против Короны, но его величество положил конец даже этим разговорам. Теперь Ван Лин, человек без титула и без имени, был тем, кого никогда не существовало, тем, о ком никто не говорил.

«Быть может, в тот день Лина не стало, — вспомнил Ван Чон тот день, когда наследный принц, обдуваемый холодным ветром, покинул покои его сестры. Тан, должно быть, думала о том же, но они не сказали ни слова и не взглянули друг другу в глаза, словно дали обещание. Мрачная тень, отпустившая было их до встречи с королевой Чонхва во время прогулки, снова нависла на их лицах. — И госпожи из Хёнэтхэкчу, ее тоже».

Грудь Ван Чона обожгло болью. В тот день, когда исчез Лин, из Покчжончжана исчезла и его первая любовь. Говорят, ни староста, ни земледельцы, ни местные ноби ничего не знают о том, где она теперь. Поговаривали, будто она сбежала глубокой ночью с каким-то простолюдином, но вскоре и эти слухи улеглись.

Сан исчезла из своих до странного начисто прибранных покоев, а унаследовать ее имущество было некому, потому все оно досталось королевской семье. Поскольку ее отец был известен как крупнейший во всем Корё землевладелец, люди полагали, что наследство Сан будет баснословно огромным, но на деле оно оказалось значительно меньше. Многие земледельческие хозяйства и торговые права, принадлежавшие ее отцу, были переданы другим владельцам, а большая часть земель, которыми он владел, была дарована местным земледельцам-арендаторам. Некоторые призывали отследить, кому досталось имущество госпожи из Хёнэтхэкчу, и вернуть их королевской семье, однако наследный принц положил конец этим обсуждениям.

Ван Чон не желал говорить о ней. Все члены их семьи, за исключением Тан, полагали, что он оказался разочарован ее не оправдавшим ожидания имуществом, и видели в этом луч-

ший исход, однако сам он никогда о ней не забывал. Может, она и была возлюбленной его младшего брата, но Ван Чон видел в ней и свою возлюбленную, пусть чувства его и были безответны. После того как Сон Ин и Сон Панъён не сдержали обещания вызволить ее из беды, Ван Чон проникся к нынешнему государю еще более жгучей враждебностью: будучи наследным принцем, должно быть, именно он жестоко избавился и от нее втайне от остальных.

«Я этого так не оставляю. Он лишил меня брата и любимой женщины, и я бездействовать не стану!» — сжал кулаки Ван Чон и обратился к тяжело опустившейся на землю сестре.

— Разве не странно, что его величество каждый день бывает у госпожи Чо? Пока он не взошел на престол, госпожа Чо была ему столь же неинтересна, сколь и госпожа Хон. Как бы его величество ни ценил ее отца, Чо Ингю, с ней он ласков не был, а теперь вдруг стал ей благоволить. Здесь что-то неладно.

— Как можешь ты, подданный, говорить такое о личных делах своего повелителя?

— Это беспокоит меня не как подданного его величества, но как брата его супруги...

— Прекрати! Я не желаю этого слышать. Ты позабыл о том, что сохранил жизнь лишь его милостью? Он в любой момент может передумать и отнять ее.

— Мне прекрасно известно, как тревожится ваше величество, но моя жизнь останется при мне.

— Тревожусь, говоришь? Не относись к этому так легкомысленно, братец.

— Верь мне, — словно беседа была тайной, понизил голос возвышавшийся над сестрой Ван Чон. — Тем более мне известно и о том, что ты до сих пор питаешь чувства к его величеству.

— Да как ты...

Лицо Тан покраснелось от удивления и гнева. Ван Чон же приподнял руку в успокаивающем жесте и заговорил тише прежнего:

— Следуй совету тетушки: прояви терпение и подожди. Сама увидишь: он вернется к тебе.

— Что, скажи-ка на милость, ты замышляешь? — строго и резко спросила она. Ван Чон лишь пожал плечами. Намереваясь наказать брата воздержаться от необдуманных поступков и не привлекать к себе лишнего внимания, Тан подошла к нему поближе, как вдруг неподалеку послышался высокий и звонкий голос:

— Уж не первую ли жену его величества я вижу? Наслаждается прохладой весеннего ветерка?

Тан в почтении склонила голову перед подошедшей к ним Будашир. По-видимому, брат с сестрой приблизились к окрестностям ее дворца Чунхвагуна. Тан слегка нахмурилась, недовольная тем, что прогулка с Ван Чоном завела ее сюда. Он же, стоявший чуть поодаль, благодушно улыбался. Даже на глядя на Будашир, он понимал, что она украдкой окидывает его взглядом. Супругу вана не могла не восхищать его красота: лицо цвета слоновой кости, четко очерченная спинка носа и длинные, изящные ресницы. Именно ради этого Ван Чон убедил сестру, желавшую оставаться в своих покоях, прогуляться на солнышке.

«Кто заполучит королеву, тому и быть ваном. Нынче у власти человек, который взошел на престол благодаря браку с ней, но отношения их отдают холодом; это вызывает негодование. Если вы сумеете завоевать ее сердце, отец нынешнего вана станет лично ратовать за вашу свадьбу, поэтому успех всего нашего плана зависит от королевы», — сказал ему Сон Ин. Другими словами, все дело в красоте, но иной — красоте мужей, а не жен. И задача Ван Чона — соблазнить Будашир. На деле это было ему не по душе, но отказываться было нельзя, ведь это лишь шаг на пути к его главной цели — престолу. Нет, ему даже хотелось поскорее приступить к этому и добиться намеченного. Для уверенного уж хотя бы в своей выдающейся внешности Ван Чона задача эта не представляла сложности. Они с королевой видели друг друга лишь несколько раз, но она, по-видимому, уже начала колебаться в верности супругу.

Коренастая фигура, смуглая кожа, крохотные и узкие из-за нависших век глаза, приплюснутый нос, слишком пух-

лые губы — все во внешности Будашир было Ван Чону не по вкусу. Но! На все это он готов был смотреть с лаской, ведь именно королева будет той, кто поможет ему сесть на престол. Будь на то ее воля, он бы позаботился и о том, чтобы все ее тело пылало от страсти! И стал бы восхвалять ее звонкий голос как чистый и нежный.

— Я прервала вашу беседу? — дружелюбно глядя на Тан, что привела к ее дворцу своего брата, спросила королева.

— Нет-нет, что вы... Должно быть, это мы невольно нарушили ваш покой.

— Вовсе нет. Я каждый день прогуливаюсь по окрестностям Чунхвагуна в это время, но одиночество навевает скуку. Если вы не возражаете, могу я присоединиться к вам?..

Тан украдкой взглянула на брата. Было ясно, что он пришел сюда именно для того, чтобы повидаться с королевой. В ином случае у него не было причин звать ее прогуляться и бродить по окрестностям дворца королевы в те часы, когда и сама она совершает променад. И такое происходило не впервые.

«Отчего он все время стремится повидаться с королевой? И как это связано с тем, что он велел мне терпеливо ждать?» — беспокойно забилося сердце Тан. Ей вдруг подумалось, что брат ее задумал нечто странное. И тем не менее она радушно улыбнулась ожидавшей ответа Будашир.

— Конечно.

Прогуливаясь с явно удовлетворенной королевой, Тан почувствовала, что та стала относиться к ней сердечнее. В первый лунный месяц, когда нынешний ван был лишь наследным принцем, а королева — супругой наследного принца, Будашир, только приехавшая в Корё, была холодна со всеми, кто жил при дворе. Особую настороженность она проявляла в общении с остальными женами наследного принца. Будашир проявляла дружелюбие только к Есыджин, поскольку та тоже была родом не из Корё, но самой Есыджин родственница императора пришлась не по душе. А вот Тан теперь уже королева тогда вовсе ненавидела, ведь на ту Есыджин смотрела с теплом, да и об отношении наследного принца к Тан она была наслышана благодаря дворцовым служанкам.

Однако, когда наследный принц взошел на престол и стал проявлять благосклонность к госпоже Чо, а не к Тан, Будашир постепенно смягчилась. А после того как она однажды по случайности увидела их вместе с Ван Чоном, королева и вовсе стала относиться к той с теплотой. Теперь же они походили на сестер, что служат друг другу поддержкой и опорой, а не на супруг государя, что борются за его внимание. Порой даже приходила к Тан, чтобы пожаловаться на госпожу Чо.

Вскоре Тан поняла: дело было не в ней самой, но в брате, что стоял у нее за спиной. Это заставило ее испытывать неловкость и неприязнь, ведь как можно замужней женщине питать чувства к другому мужчине! Тем более супруге правителя. Да и это касается ее брата. Однако дать дельных советов она была не в силах, поэтому лишь делала вид, будто ничего не подозревает, и лишь притворно улыбалась королеве, разделяя с ней беседу. Глядя на Тан, Будашир на деле украдкой поглядывала ей через плечо — в сторону Ван Чона. Он незаметно глядел на нее в ответ, чем будоражил королеву лишь сильнее. Оттого положение Тан было тревожным: она находилась меж ними двумя, едва заметно обменивающимися взглядами.

— Не возражаете, если мы закончим прогулку на этом? — остановилась Тан, и королева с Ван Чоном тут же переменились в лицах.

— Ветерок такой приятный, давайте пройдемся еще немного.

— Вы совсем недавно пришли, отчего возвращаться в покои так скоро? — стали убеждать ее раздосадованные Будашир и Ван Чон.

Но Тан упрямо стояла на своем — их слова пришлись ей не по душе.

— У меня побаливает голова, должно быть оттого, что прошлой ночью мне плохо спалось. Я погрелась на солнышке, этого достаточно. Думаю, теперь мне лучше вернуться к себе.

— Тогда почему бы тебе не отдохнуть в павильоне? Мы с ее величеством прогуляемся немного, а тебе покамест станет лучше.

— Да-да, думаю, это поможет!

Только Ван Чон решился на небольшую хитрость, королева тут же стала вторить ему. Взгляд Тан похолодел, однако ее брат притворился, будто совсем не заметил этого, и протянул руку в направлении небольшого павильона, что стоял неподалеку, — так и намекал ей поторопиться и оставить их поскорее.

— Отдохните немного, негоже переутомляться. Вот посидите в тени, и вам тотчас стане легче, — стала откровенно подталкивать ее Будашир, помогая Ван Чону осуществить задуманное. Тан колебалась в нерешительности, а ее спутники тем временем покинули ее и двинулись дальше. Широко расправив плечи, они продолжили свою прогулку вдвоем, а плечи Тан тем временем, напротив, осунулись. Ее намерение отделить их друг от друга так и не осуществилось. Из-за странно напряженной атмосферы, повисшей между ними, что ощущалась даже на расстоянии, у нее и впрямь разболелась голова. Тан жестом велела стоявшей чуть поодаль свите не следовать за ней и медленно направилась к павильону.

«Придется его осадить», — опершись о балюстраду, смиренно вздохнула она.

Весна была в самом разгаре, в нежном танце по ветру кружили светло-зеленые листья. Но пейзаж этот для Тан был мрачнее нагих, словно скелеты, зимних деревьев. Все оттого, что на душе у нее было пусто.

«Прояви терпение и обожди. В конце концов его величество вернется к тебе — к первой, кто стал ему супругой»; «Следуй совету тетушки: прояви терпение и подожди. Сама увидишь: он вернется к тебе» — напрасно звенели у нее в ушах слова тети и брата. Тан грубо оборвала свежий зеленый лист с тонкой ветки, что рядом с балюстрадой. Воздастся тому, кто умеет терпеть и ждать? Звучит сладко и истинно, но на деле все это лишь подобные яду воззвания к вечному терпению. Не об этом ли говорила ее покойная свекровь? Сердце человека насилу не присвоить, и пусть она даже умрет, а супруг на нее и не взглянет. С первого дня он на нее не смотрел и до самого конца головы не повернет. Раньше она